

Своеобразие городской структуры раннего Витебска

УДК 711 4(476.6-25)(084.11)

Юрий КИШИК,
кандидат архитектуры

Юрий КИШИК. Своеобразие городской структуры раннего Витебска. В статье исследуются особенности городского комплекса раннего Витебска. Показано, что они были обусловлены спецификой параллельного формирования нескольких самостоятельных и индивидуально организованных планировочных образований. Использован комбинированный метод исследования с привлечением картографических материалов, данных археологических изысканий и письменных источников.

Ключевые слова: Витебск, структура, град, приселок, дорога, река.

Yuri KISHIK. The unique town structure of medieval Vitebsk. The author investigates the special features of the town structure of medieval Vitebsk which resulted, as the article shows, from parallel development of several independent and individually organized planning formations. The author applied the combined investigation method and also used the cartographic documents, the archaeological materials and the written sources.

Keywords: Vitebsk, structure, city, settlement, road, river.

Изучение истории возникновения белорусских городов – актуальная задача, поскольку особенности их первоначальной структуры во многом определяли своеобразие растущих городских комплексов. Особый интерес представляют исследования больших исторических городов, в которых были выработаны эффективные средства их пространственной организации (планировка, силуэт, и т. п.). Автором данной статьи была выполнена реконструкция двух таких ранних городских структур – Могилева [1] и Гродно [2]. Представляется целесообразным продолжить разработку темы на материалах древнего Витебска, частично изученного археологами, но лишенного должного внимания историков архитектуры.

Большинство ученых, рассуждая о первоначальной планировочной структуре Витебска, убеждали, что его зародышем был замок, построенный княгиней Ольгой (Ю.А. Егоров, 1954; Л.В. Алексеев, 1964; В.А. Чантурия, 1977; Т.И. Чернявская, 1980; А.И. Локотко, 1997 и др.). Археологи, также считая, что началом Витебска было укрепление на горе Ломиха, сосредоточили свои изыскания вокруг нее (Т.С. Бубенько, 2004; О.Н. Левко, 2010; Л.В. Колединский, 2022); лишь О.Н. Левко провела разведку на значительной части города [3]. На таком фоне появилось неожиданное предположение Г.В. Штыхова о том, что Витебск сложился из нескольких славянских поселений [4, с. 41].

[ОБ АВТОРЕ]

КИШИК Юрий Никодимович.

Родился в 1942 году в г. Угличе Ярославской области (Россия). Окончил Белорусский политехнический институт (1964).

Трудовую деятельность начал в 1964 году главным архитектором г. Лиды. В 1968–2021 годах – ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры «Теория и история архитектуры» Белорусского национального технического универси-

тета, старший научный сотрудник отдела архитектуры НАН Беларуси.

Кандидат архитектуры (1989).

Автор более 130 научных работ, пяти монографий и учебника для вузов.

Сфера научных интересов: история архитектуры Беларуси, теория архитектурной композиции.

Но почему все же ряд исследователей считает укрепление на горе Ломиха первым и единственным за­родышем города? Ведь ранний Витебск вытянулся вдоль берегов Западной Двины почти на два (!) километра. Прибывавшее сюда население не могло не оценить достоинства многих удобных площадок для поселений и убежищ. И если уже доказано формирование нескольких комплексов типа «град – приселок – торг» в Полоцке [5, с. 40–55], Могилеве [1] и Гродно [2], то почему они не могли существовать в благоприятных условиях территориально-топографической структуры раннего Витебска?

В этой связи объектами предстоящего исследования стали первоначальные планировочные образования Взгорья, Задвинья, Заручавья и Задунавья, возникшие в раннем Витебске на разделенных реками и оврагами четырех крупных ландшафтных наделах вокруг чаши природного амфитеатра. Был использован комбинированный метод исследования: привлекались данные археологических изысканий, письменных источников, картографических материалов, а также новые методические подходы, разработанные учеными разных стран. В качестве базовых графических документов были приняты архивные планы Витебска 1801 [6] и 1821 годов [7], т. е. до и после его перепланировки. Результаты работы, конечно же, ожидают проверки и корректировки в ходе целенаправленных археологических изысканий.

Структурный анализ плана Взгорья 1801 года [6] действительно выявил следы самостоятельного поселенческого комплекса, включавшего традиционные для ранних белорусских городов элементы: град, открытые приселки, торг, святилища и курганные могильники (рис. 1). Место, где еще в дофеодальный период предположительно появился общинный град, было выделено вблизи большой реки, но несколько в стороне от нее – на правом берегу реки Витьбы, примерно в одном километре от ее впадения в Западную Двину, и вот почему.

На бровке высокого плато, на «господствующей круче», как выразился историк Н.Я. Никифоровский [8, с. 65], природа «вылепила» ровную площадку треугольной формы, выдвинувшуюся к реке Витьбе и прикрытую с флангов глубокими промоинами. Она получила название «Плоская гора». Доказательство существования на ней града находим в грамоте великого князя Литовского Сигизмунда от 31 июля 1522 года. В ней указано о передаче храму Иоанна Богослова соседней территории и названы ее границы – река Витьба, ров «Яровой», «великая дорога уличная» и *старый острог* (выделено нами. – Авт.) [9, с. 43].

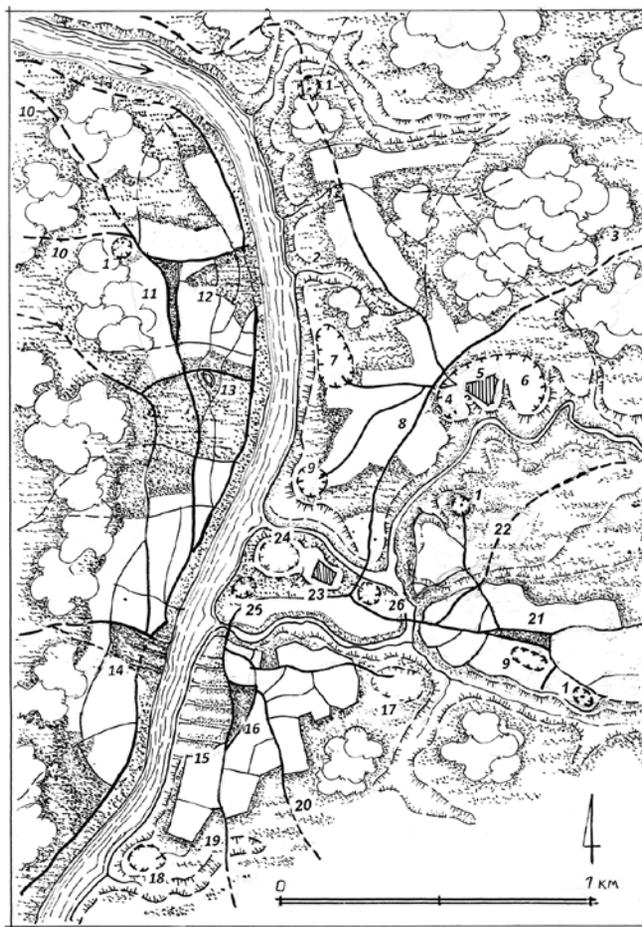

Рисунок 1. Городская структура раннего Витебска. Взгорье (1–9):
 1 – капище; 2 – Слизский ручей; 3 – дорога на Сураж; 4 – торг возле града; 5 – общинный град на Плоской горе; 6 – предполье; 7 – курганные могильники; 8 – «Великая дорога уличная»; 9 – святилище на Лысой горе. Задвинье (1, 10–14): 10 – дороги из Полоцка и Городка; 11 – торг; 12 – северный портовый комплекс; 13 – курганный могильник; 14 – южный портовый комплекс. Заручавье (15–20): 15 – портовый комплекс; 16 – торг; 17 – могильники; 18 – святилище; 19, 20 – дороги на Оршу и Смоленск. Задунавье (1, 9, 21): 21 – торг; 22 – поселение на Кстовской возвышенности. Остров: 23 – общинный град (княжеский замок) на горе Ломиха; 24 – предградье; 25 – капище; 26 – торг

Источник: реконструкция автора.

Следует учитывать, что по обычаям княжеского права в уже сложившемся белорусском городе свободными от селитьбы оставались продолжавшие принадлежать князю участки заброшенных градов и торгов [10, s. 29]. Острогом же в средневековье называли бывшую «ограду для защиты от неприятелей» [11]. Следовательно, под «старым острогом Плоской горы» в грамоте подразумевались следы заброшенного общинного града, а передаваемой храму территорией возле Плоской горы – бывшее предполье с опустевшим торгом. Точно так же Троицкий костел в Гродно был размещен около бывшего общинного града на участке опустевшего Немецкого рынка, переданного великим князем Александром в 1494 году августинцам [2, с. 85–86].

Археологические изыскания на Плоской горе не проводились: О.Н. Левко ошибочно приняла за старый острог стену Нижнего замка [3, с. 184], отстоявшую от Плоской горы чуть ли не на километр. Площадка Плоской горы, видимо, была распахана, а живописная местность использовалась для устройства общественных садов. В 1919 году здесь был открыт ботанический сад [8, с. 65].

Аргументом в пользу формирования града на Плоской горе являются также хорошо «читаемые» на чертеже 1801 года основные планировочные связи, нацеленные на град. От его ворот словно по радиусам устремились к опорным узлам Взгорья несколько дорог. Одну из них «оседлала» самая протяженная деревня-«улицовка», прираставшая в направлении дальнего северного капища; другая вводила к бровке верхнего плато над Западной Двиной, где сосредоточились могильники [3, с. 184]; третья соединяла град с площадкой племенного святилища на высоком мысе при слиянии Двины и Витьбы [3, с. 175]. Рядом с градом по высоким отметкам рельефа проходил старинный тракт на Сураж, названный «Великой дорогой уличной» [9, с. 43].

Задвинью растущий Витебск был обязан привлечением двух мощных торговых потоков – водного и сухопутного, а также важных и трудоемких операций по хранению, переправке грузов через Двину, отправке их по своим маршрутам и по изготовлению речных судов. Здесь же закреплялось занятое этими ремеслами прибывавшее население. На плане 1821 года [7] были тщательно нанесены границы частных владений Задвинья, получившие самую произвольную форму и размеры в ходе частичной перепланировки района в 1780–90-х годах. Так что появилась возможность воспользоваться ретрогрессивным методом воссоздания ранней планировочной структуры, разработанным С. Бобинским [1, с. 69; 10, s. 22–37].

Вот лишь один типичный пример реконструкции первоначальной дорожной сети Задвинья. Надо было обратить внимание на то, что внутри многих новосозданных прямоугольных кварталов тыльные границы земельных участков образовывали линию, направленную не параллельно стороне квартала, а как-либо иначе, скажем, по его диагонали; разными оказывались величина и конфигурация даже соседних участков. Подобная «неправильность», по убеждению С. Бобинского, образовывалась, если рассматриваемая линия до перепланировки являлась каким-то проездом. В приведенной ситуации есть прямое подтверждение этой версии: дорога была еще изображена на плане 1801 года.

В итоге выяснилось, что Задвинье сложилось как по канве на нескольких старинных трактах из Полоцка и Городка, направлявшихся к переправам через Двину, заменяя друг друга, чтобы стать короче. Основных дорог выделилось три, а организованных переправ – две. Северная (Лиорковская) находилась напротив Слизского ручья и была нужна для удобной связи с Взгорьем. Южная (Волковичская) оформилась напротив пологих скатов Заручавья: оттуда уходили тракты на Смоленск и Оршу.

Соответственно, сложились две части Задвинья. Северная образовалась вокруг торговой площади. Ее необычная форма в виде вытянутого треугольника, полученная в результате ветвления основной дороги, была очень распространена в IX–XI веках на землях западных и восточных славян – от чешско-моравских и польских городов [12, s. 18] до знаменитого русского села Палех [13, с. 169]. По-видимому, территория между торгом и Двиной, огороженная и занятая множеством амбаров (так на плане 1821 года), выполняла функции и града, и портового комплекса. Фрагмент последнего был использован в 1447 году для строительства церкви Святого Ильи [9, с. 658], давшей название северной части Задвинья. Кстати, возле деревни-«овальницы»,

сложившейся в раннем Могилеве у берега Днепра (один из зародышей Могилева), тоже не было града; его функции выполняла огороженная торговая площадь [1, с. 71].

Южный массив Задвинья получил название Русь, типичное для района массового расселения купцов из Смоленской земли, причем несколько более позднего, чем освоение Ильинщины. Центром притяжения пространственных связей стал вблизи берега Двины блок фрагментов незастроенной территории, к которому «сбегались» несколько дорог и который предположительно служил и торгом, и портовым комплексом. Неслучайно же именно на одной из этих открытых площадок в 1770-х годах состоялось строительство соляных складов.

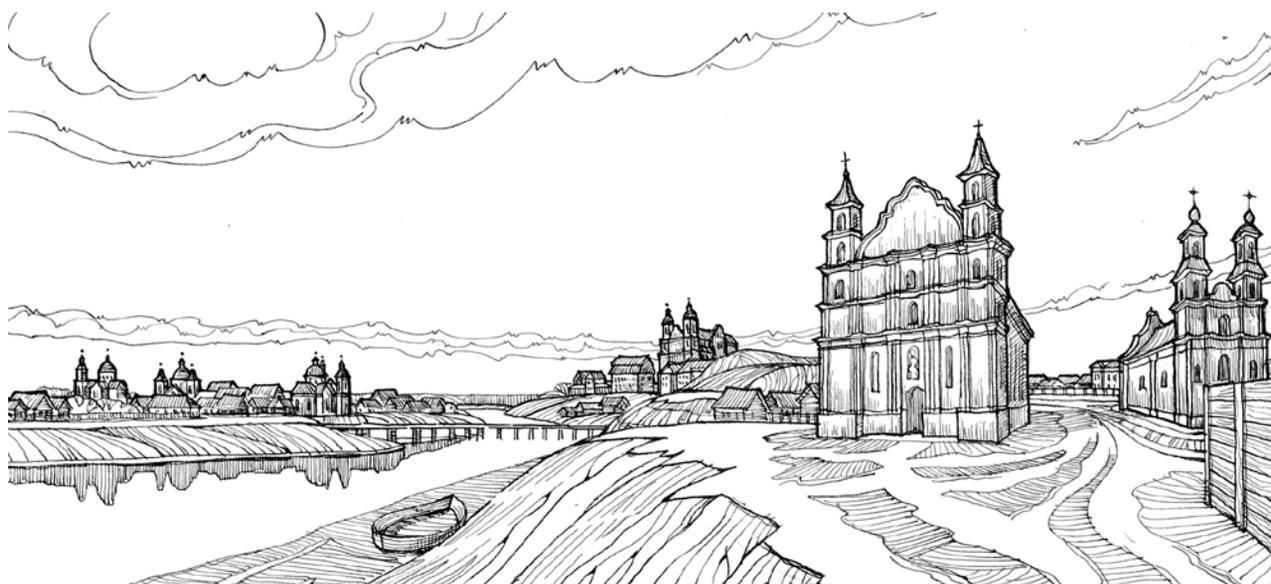
Особым узлом в структуре Задвинья стал курганный могильник, изображенный на плане 1821 года в пространственном интервале между Ильинщиной и Русью в виде насыпи длиной около 80 м. Курган оказался вблизи южной границы растущей Ильинщины точно так же, как могильник около растянувшейся деревни «овальницы» в Могилеве [1, с. 71]. Существование в данном регионе вблизи селищ могильников разной формы характерно для длительного (с VI до XII века) периода формирования территориально-племенных образований [3, с. 185].

Вторую половину переправ через Западную Двину, естественно, следует искать на левом ее берегу. Элементом северной Лиорковской переправы служил отрезок береговой линии около Слизского ручья: по дну оврага можно было взбираться на высокое плато. Как часть южной Волковичской переправы сложилось крупное и функционально слаженное планировочное образование в Заручавье.

Любопытно, что ранние структуры Заручавья и Ильинщины оказались похожими. В центре Заручавья также образовалась торговая площадь в виде вытянутого треугольника. После ветвления основного тракта, идущего от моста через Ручей, тоже оформились два пути: к выезду из города и к курганному могильнику. К торгу аналогичным образом примыкал большой участок на прибрежных скатах плато. Отмеченные на городских планах [6–7] остатки нескольких мелких проездов к Двине и упоминания о существовании здесь взвозов-

Исторический центр Витебска с высоты птичьего полета. 2023 год

**Рисунок 2. Панорама центра Витебска конца XVIII века. Созданные на базе первоначальной планировочной сети высотные ориентиры и пространственные связи между ними обеспечивали художественное единство городского комплекса.
Рисунок автора по акварели художника И. Пешки**

Источник: коллекция акварелей художника И. Пешки с видами Витебска конца XVIII века. – Львов: Кабинет рисунков библиотеки АН Украины.

спусков [3, с. 189] свидетельствуют, что площадку занимал самый развитый портовый комплекс. Верхняя, восточная, граница его территории была подчеркнута сохранявшейся еще к началу XIX века дугообразной дорогой, объединяющей все съезды.

Что касается Задунавья, то логично объяснить его появление в качестве большого открытого приселка вблизи града, возникшего на горе Ломиха. Тех небольших пятен селитьбы вокруг Замковой горы было явно недостаточно для формирования полноценной структуры «град – приселок». Задунавье вытянулось вдоль планировочной оси, которой стал проходящий по гребню водораздела старинный путь на Лиозно. На ответвлении дорог от него к могильникам и капищу (расположенным на бровке плато над оврагом ручья Дуная), на самой макушке природной гряды образовалась площадь в виде вытянутого треугольника. В который уж раз мы встречаем ее в одном городе. Однако потому она и была распространенным типом торгового центра, что образовывалась естественным путем и при необходимости предоставляла строительные площадки из своих резервов.

Следует отметить вообще очень расчетливый выбор мест для опорных объектов городской структуры. Как правило, оттуда открывались выразительные панорамы на городской и природный ландшафт. Все многочисленные узлы – площадки торгов, святилищ, курганных могильников, развилки и пересечения дорог, а также отдельные природные всхолмления – в последующем обычно закреплялись высотными ориентирами (рис. 2).

Полученные в итоге работы материалы позволяют сделать некоторые выводы относительно места Витебска в истории становления больших белорусских городов.

Рассмотренные районы первоначального городского комплекса явились самостоятельно возникшими и индивидуально организованными планировочными образованиями. С известными оговорками в социально-экономическом понимании (например, в отношении ограниченного количества городских функций) они соответствовали поселениям переходного типа – протогородам [14, с. 3]. Каждое из них вполне могло бы стать ядром отдельно развивающегося города. Для убедительности назовем два подобных примера: Мстиславль с его радиальной планировкой, очень напоминающий структуру Взгорья, и Лиду, бывшую, как и Задунавье, такой же «улицовкой» с торгом в центре.

Однако в качестве городского ядра Витебска закономерно выделилась срединная территория в чаше природного амфитеатра с градом, позднее – замком на горе Ломиха. Некоторое время планировочные районы развивались параллельно, а затем слились в относительно единый организм под началом замкового комплекса. Но городская структура древнего Витебска всегда оставалась полицентричной.

Исследование позволило выявить особенности становления городской структуры Витебска, те ее достоинства и недостатки, которые наложили отпечаток на всю историю ее последующего развития. В разных ландшафтных секторах, подчиняясь пространственно-пластическим качествам рельефа, сложилась живописная улично-дорожная сеть, создающая предпосылки для формирования выразительного облика застройки. Однако в условиях активной расчлененности территории она же затрудняла функциональные связи между растущими районами, особенно в обход центра. При этом архитектурное единство городского комплекса надежно обеспечивали развитые пространственные связи между многочисленными опорными узлами, которые возникали не только в срединном, но и в периферийных фрагментах городского плана. Позже их стали поддерживать и прекрасно дополнять ведущие, в том числе высотные, сооружения, формируя выразительный силуэт этого населенного пункта.

Воссоздание зародышей города убеждает также, что ранний Витебск, как Могилев или Гродно, появился не в результате строительства княжеского замка или появления киевской администрации. Белорусский Витебск сформировался на основе внутренних закономерностей исторического развития местного племенного центра из нескольких параллельно возникших планировочных образований в ходе постепенного умножения их городских функций. Только момент перехода от нескольких протогородов к единому городу, скорее всего, останется неопределенным.

Статья поступила в редакцию 03.03.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Кишик, Ю.Н. Белорусский город: из истории возникновения / Ю.Н. Кишик // Беларуская думка. – 2020. – № 8. – С. 68–76.
2. Кишик, Ю.Н. В поисках своеобразия раннего белорусского города / Ю.Н. Кишик // Беларуская думка. – 2022. – № 3. – С. 83–89.
3. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко. – Минск: Беларуская навука, 2010. – 335 с.
4. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: Наука и техника, 1978. – 156 с.
5. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск: 1975. – 135 с.
6. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1399. Оп. 1. Ед. хр. 260. Л. 1.
7. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 342. Карта 630.
8. Никифоровский, Н.Я. Странички из недавней старины города Витебска / Н.Я. Никифоровский. – Минск: Польша, 1995. – 149 с.
9. Сапунов, А.П. Витебская старина / А.П. Сапунов. – Витебск: тип. губерн. Правления, 1883. – Т. 1. – 664 с.
10. Bobinski, S. Urbanistika Polskich miast przedlokacyjnych / S. Bobinski // Studia i Materiały do Teorii i Historii Architektury i Urbanistyki. – Warszawa: Polska Akad. Nauk, 1975. – Т. 13. – 192 s.
11. Острог // Энциклопедический словарь Ф. Брокгауза и И. Ефрона. – М., 2006. – С. 443.
12. Munch, H. Geneza rozplanjowania miast wielkopolskich w XIII – XV wieki / H. Munch. – Krakow: Nakladem Polskiej Akademii Lemiejethosci, 1946. – 244 s.
13. Иконников, А.В. Планировочные традиции в народном зодчестве / А.В. Иконников // Архитектурное наследство. – М.: Стройиздат, 1962. – Вып. 4. – С. 159–184.
14. Штыхов, Г.В. Средневековые города Беларуси и их предшественники (к проблеме восточнославянского протогорода) / Г.В. Штыхов // Вестник Полоцкого гос. ун-та. – 2008. – № 1. – С. 2–6.